

А.Я. Дрон

(Якутск, Якутский государственный университет)

Изучение состава неолитической керамики долины Туймаады

В настоящей работе приводятся результаты изучения состава неолитической керамики долины Туймаады. Анализ состава проводился на основании внешнего визуального осмотра керамики, в некоторых случаях применялся метод бинокулярной микроскопии. В материалах неолита долины Туймаады встречаются пять видов керамики: сетчатая, шнуровая, текстильная, вафельная и рубчатая. Мы провели работу по определению состава неолитической керамики, найденной в 1996-2000 гг. Якутским отрядом археологической экспедиции ЯГУ (Дьяконов, 1998, 1999, 2000). Всего нами было учтено 3732 фрагмента керамики с 34 стоянок Туймаады. При изучении состава керамики мы пользовались собственной гранулометрической шкалой обломочных пород, согласно которой, кроме глины, наименьшими по размеру частицами обладают пески (до 0,1 см), далее идет дресва (0,1-0,5 см) и мелкая галька (0,5-1,0 см). Мелкообломочный материал или гравий был также включен в состав дресвы. Под шамотом подразумевались мелкодробленые куски керамики или сухой глины. Песок разной степени зернистости найден во всех случаях, поэтому этот вид неорганического отощителя упоминаться в подсчётах не будет. Для более полной картины нами было апробировано 3 статистических подборки (по количеству фрагментов, по количеству сосудов, по числу стоянок). Две последних подборки были высчитаны по материалам 1999 г. Сетчатая керамика (7 сосудов) в 1999 г. была найдена на 5 стоянках, шнуровая (10 сосудов) – на 7, текстильная (3 сосуда) – на 2, вафельная (13 сосудов) – на 7, рубчатая (9 сосудов) – на 5. Конечный результат получен по усреднённом проценту всех трех подборок.

Сетчатая керамика. Было исследовано 1204 фрагмента раннеолитической сетчатой керамики с 13 памятников долины Туймаады. Дресва встречается в 90,1% (1098 фрагментов), что позволяет судить о ней как о наиболее характерной для этой культуры примеси. Второй такой примесью является шамот – 55,5% (668 фрагментов). Дроблённый кварц встречен в 51,7% (622 фрагментов). Реже всего встречается мелкая галька – 33,1% (344 фрагмент). Из 7 сетчатых сосудов дресва и шамот встречены в 100% (7 сосудов), дроблённый кварц в 28,6% (2 сосуда), мелкая галька в 14,3% (1 сосуд). Дресва и шамот найдены на всех 5 стоянках (100%), дроблённый кварц – на 2 стоянках (40%), мелкая галька – на 1 стоянке (20%). Основными компонентами формовочных масс сетчатых сосудов являются песок (100%), дресва (97%), шамот (85%), дроблённый кварц (40%) и мелкая галька (23%). Толщина сетчатой керамики колеблется от 0,6 до 1,0 см.

Шнуровая керамика. Также мы рассмотрели 1107 фрагментов шнуровой керамики среднего неолита с 21 стоянки долины Туймаады. Здесь картина складывается несколько иначе. Хотя на первом месте всё ещё находится дресва – 87,8 % (972 фрагментов), за ним

следует шамот, представленный в 32,1% (355 фрагментов). Мелкая галька обнаружена 19,8% (219 фрагментов), а вот дроблёный кварц всего в 8,2% (91 фрагмент). Появляется примесь растений в 3,2% (35 фрагментов). Все они были найдены на стоянке Владимировка III («Шаман-гора») и поселении Орбита-16 км, где в керамике также встречается древесина. Из 10 шнуровых сосудов дресва отмечена в 80% (8 сосудов), шамот – в 70% (7 сосудов), мелкая галька и древесина – в 10% (1 сосуд). Дроблёного кварца среди примесей в шнуровой керамике, найденной в 1999 г., учтено не было. Дресва зафиксирована в составе примесей шнуровой керамики всех 7 стоянок (100%), шамот – на 5 стоянках (71,4%), мелкая галька и древесина – на 1 стоянке (14,3%). Основными компонентами формовочных масс шнуровых сосудов были песок (100%), дресва (89%), шамот (58%). В единичных случаях присутствовала мелкая галька (15%), дроблёный кварц (3%), растения (менее 1%) и древесина (менее 1%). Толщина шнуровой керамики 0,25-0,9 см.

Текстильная керамика. Вся керамика этой разновидности обнаружена на стоянках Владимировка VIII и Северо-Западная II. Дресва встречается в 100% (290 фрагментов), шамот – в 93,5% (271 фрагментов), мелкая галька – в 4,5% (13 фрагментов), дроблёный кварц – в 0,3% (1 фрагмент). Из 3 сосудов дресва отмечена в 100% (3 сосуда), шамот – в 66,6% (2 сосуда), мелкая галька – в 33,3% (1 сосуд). Дресва зафиксирована на 2 стоянках (100%), шамот и мелкая галька – на 1 стоянке (50%). Основными компонентами формовочных масс текстильных сосудов были песок (100%), дресва (100%), шамот (70%), мелкая галька (29%) и дроблёный кварц (менее 1%). Толщина фрагментов варьировала от 0,3 см до 0,6 см.

Вафельная керамика. Нами было, кроме того, исследовано 874 фрагментов ымыяхтахской керамики вафельного типа с 17 стоянок. Наиболее часто можно обнаружить шерсть 99,4% (869 фрагментов). Растительные примеси присутствуют в 61,9% (541 фрагмент). Дресва отмечена в 56,1% (490 фрагментов). Встречаются также шамот 27,6% (241 фрагмент), мелкая галька 1,1% (10 фрагментов), дробленый кварц 0,3% (3 фрагмента). Из 13 сосудов шерсть отмечена в 100% (13 сосудов), дресва – в 84,6% (11 сосудов), трава – в 23,1% (3 сосуда), шамот и древесина – в 7,7% (1 сосуд). Шерсть зафиксирована на 7 стоянках (100%), дресва – на 6 стоянках (85,7%), трава, шамот и древесина – на 1 стоянке (14,3%). Основными компонентами формовочных масс вафельных сосудов были песок (100%), шерсть (100%), дресва (76%) и трава (33%) и шамот (17%). В единичных случаях встречены следующие примеси: древесина (менее 1%), мелкая галька (менее 1%) и дробленый кварц (менее 1%). Толщина вафельной керамики 0,3-0,7 см.

Рубчатая керамика. Было изучено также 257 фрагментов рубчатой керамики позднего неолита с 12 стоянок. В 99,6% (256 фрагментов) встречается шерсть, трава – в 86% (221 фрагмент), дресва – в 12,8% (33 фрагмента), дробленый кварц – в 1,2% (3 фрагмента), шамот – в 2,7% (7 фрагментов). Из 9 сосудов шерсть фиксируется в 88,9% (8 сосудов), дресва – в 77,8% (7 сосудов), трава и шамот – в 44,4% (4 сосуда). Дресва фиксируется в качестве отошителя на всех 5 стоянках (100%), шерсть – на 4 (80%), трава – на 3 (60%), шамот – на 2 (40%). Основными компонентами формовочных масс рубчатых сосудов были песок (100%), шерсть (98%), дресва (64%), трава (64%) и шамот (29%). В единичных случаях фиксируется дробленый кварц (менее 1%). Толщина стенок рубчатых сосудов составляла 0,2-0,8 см.

Таким образом, мы можем констатировать, что по своему составу текстильная керамика была более близка к сетчатой, нежели чем к шнуровой. Шнуровая керамика среднего неолита представляла собой переходный тип керамики; уже появляется незначительный процент органических отошителей, но в то же время все еще присутствует большое количество дресвы и шамота, хотя уже меньше чем в раннем неолите. Это позволяет сделать вывод о преимуществах белькачинской культуры от сыалахской. Рубчатая и вафельная керамика представляют нам период наивысшего развития

неолита. В керамике этого типа резко повысилось содержание органики, что свидетельствует о применении качественно новых технологий, и постоянных экспериментах первобытных гончаров в области технологии изготовления сосудов. Ымяхтахская культура, судя по приведенным выше данным, не была автохтонной, но вобрала в себя некоторые белькачинские элементы. Судя по всему, носителями вафельной и рубчатой керамики были разные этногруппы сосуществовавшие по соседству, о чем также говорит разница в процентном соотношении отощителей. Подобные исследования необходимо провести и для керамики сопредельных регионов. Это позволит выявить локальные особенности и общие черты для состава неолитической керамики всей Якутии.

Научный руководитель – В.М. Дьяконов